

Поверх белой массы налили густую светло-коричневую пасту, а в конце посыпали чем-то зеленым. Официантка сказала, что это был зеленый лук.

Приятный запах, смешавшись с паром, защекотал ноздри. Сначала Иоганн Густав даже упустил из виду то, что бар находился на окраине города, настолько его впечатлила оригинальность этого блюда. К нему вернулось подзабытое чувство голода.

Скорее! Хочется поскорее это съесть.

Хоть в баре и было тепло, по всему его телу до самых кончиков пальцев от волнения пробежал холодок.

При взгляде на Хильдегарду, сидевшую рядом с ним, становилось еще смешнее.

Как дочь барона, ее обучали дисциплине и самоконтролю, но сейчас ее правая рука, лежавшая на колене, нерешительно протягивалась и отдергивалась назад. Ее взгляд был сфокусирован на блюде и ложке. Со стороны было очень трогательно наблюдать, как поочередно менялись ее беспокойные ёрзания и успокаивания.

Обычно она притворялась зрелой женщиной, одеваясь как взрослая, но такое детское поведение все же было более характерно для девочки ее возраста.

"Тофу с бобовой пастой. Осторожно, еще горячее!"

"Тофу?", пренебрегая советом официантки, он схватил в руку деревянную ложку. Осторожным движением, чтобы не пролить бобовую пасту, он отправил кусок дрожащего белого тофу себе в рот.

"Ам-ам..."

Горячо!

Тофу легко рассыпался во рту. Он смешался с бобовой пастой, и на языке осталось сильное послевкусие.

Еще разок!

В этот раз он подул на него, чтобы остудить.

Хильдегарда тоже отчаянно задула своими восхитительными маленькими губками.

Зачерпнуть.

Подуть.

Съесть.

Зачерпнуть.

Подуть.

Съесть.

"Ням-ням!"

Из их открытых ртов шел пар. На языке не осталось ничего чтобы прожевать или перекатить. Но когда этот теплый и мягкий вкус проходил сквозь горло, согревалось все тело.

Несмотря на то что была зима, они не переставали потеть. Их рты, горла, желудки - везде было жарко.

Он отпил воды из дорогого на вид стакана. Никогда бы не подумал, что настолько захочется пить зимой холодную воду.

"Вкусно!", пробормотала Хильдегарда, с усилием отправляя тофу в свой маленький ротик. "Пахнет недурно, не горькое, кислое или тяжелое. Не хлеб, не картошка, не каша и не тушеное мясо. И вкусное!"

Этот ребенок прежде не испытывал родительской любви. Зная это, Иоганн Густав приказывал окружающим ее людям делать для нее все, что было возможно. Умная племянница постепенно влюбляла в себя этих людей. Заглянув в прошлое, становилось понятно, что все это была заслуга Иоганна Густава.

"Хильдегарда, тебе вкусно?"

"Ну так...", сказав это, Хильдегарда с серьезным видом посмотрела на тофу.

Загребав ложку всей рукой, что считалось дурным тоном, она поднесла ее ко рту и стала на нее дуть. То, как она поднесла ложку к себе и заложила волосы набок мизинцем, очень напомнило ее покойную мать.

"Да, и правда так себе...", снова забормотала Хильдегарда.

Закончив есть, она уставилась в пустую кастрюльку. Все было съедено, ее содержимое чудесным образом стало пустым. Осталась лишь кипящая горячая вода, издающая восхитительные слабые звуки.

"У меня есть одна жалоба".

"Что такое, Хильдегарда?"

"Его слишком мало... мне не хватило".

Удивившись, он рассмеялся. Хильдегарде, у которой был плохой аппетит из-за несбалансированной диеты, вдруг так понравился этот тофу?

Конечно, это хорошо. Как он сам увидел, это вкусное блюдо могло выручить в зимний сезон. Хоть и простое, оно согревало замерзшее тело.

"А не могли бы Вы приготовить его еще?", когда он спросил официантку, та сперва мило улыбнулась, но затем вежливо отказалась.

"Вареный тофу - лишь первое блюдо. Помимо него, есть много других", сказав это, она убрала кастрюльку с печкой, и вынесла новые блюда. Вареные, печеные, жареные... все эти яства им раньше не доводилось видеть.

Глаза Хильдегарды заблестели. Она стала проглатывать кусок за куском, и ее тело слегка подрагивало. Должно быть, это было очень вкусно.

Чувствуя себя по-дурацки и волнуясь по разным пустякам, Иоганн Густав опустил вилку в глубокую тарелку с большим количеством ингредиентов.

Он погрузился во вкус. Это было так вкусно...

Через два месяца Хильдегарду собирались выдавать замуж. Иоганн Густав про себя решил, что до тех пор он будет водить ее сюда каждую неделю.

<http://tl.rulate.ru/book/6424/137154>